

УДК 001.89, 327.82

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.35.64>

Научная дипломатия как приоритет государственной политики в Арктике*

М. Ю. Гутенев

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Е. В. Бойко

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Аннотация. Рассматривается феномен научной дипломатии как новой формы сотрудничества между государствами для решения глобальных проблем в Арктике. Особое место отводится определению конфликтности и ее динамике в регионе. Статья основана на количественном исследовании взаимосвязи применения научно-дипломатических практик и уровня конфликтности в Арктике. Методами данного исследования выступают инвент-анализ и контент-анализ, с помощью которых стало возможно проведение ковариационного и корреляционного анализа переменных. По итогу работы была создана модель взаимосвязи научной дипломатии и конфликтности в Арктическом регионе. Результатом исследования стал вывод о том, что применение научно-дипломатических практик в Арктике способствует снижению уровня конфликтности в регионе, укреплению добрососедских отношений с арктическими государствами и достижению поставленных задач в обновленных основах государственной политики в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, научная дипломатия, конфликтность, ковариационный анализ, корреляционный анализ.

Для цитирования: Гутенев М. Ю., Бойко Е. В. Научная дипломатия как приоритет государственной политики в Арктике // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 35. С. 64–76. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.35.64>

Глобальный характер проблемы таяния льдов в Арктическом регионе выходит далеко за границы экологической повестки. Одним из главных маркеров значимости арктического направления политики государств является разработка и принятие новых стратегий и законов, касающихся регулирования деятельности на территории и в акваториях Арктики. Увеличение числа субъектов арктической политики ставит под вопрос и защиту национальных интересов стран, наиболее активно реализующих свою деятельность в регионе.

Россия активно занимается «арктическим» законотворчеством, в первую очередь исходя из своих национальных интересов. В обновленных Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-00047).

период до 2035 года развитие науки и технологий, укрепление международного сотрудничества и добрососедских отношений с арктическими государствами являются одними из главных задач в сфере освоения Арктики¹. Однако центральной проблемой в реализации поставленных задач является рост напряженности или конфликтности в регионе. Так, на заседании коллегии военного ведомства в августе 2018 г. в Сочи министром обороны РФ генералом армии С. К. Шойгу было заявлено, что Арктика «превратилась в объект территориальных ресурсных и военно-стратегических интересов ряда государств», что, в свою очередь, может привести к возрастанию конфликтного потенциала в регионе². В октябре того же года Посольство РФ встревожило наращивание Великобританией своего военного присутствия у северных границ России. Представительством тогда было заявлено, что подобное наращивание военных сил повлечет усиление напряженности в регионе³.

В докладе директора национальной разведки США Д. Коутса в мае 2017 г. отмечалось, что Арктика становится «все более открытой для коммерческой эксплуатации», что приводит к конкуренции и росту напряженности⁴. На форуме «Арктика – территория диалога» 2019 г. Дж. Фрайэром, старшим исполнительным редактором Bloomberg по глобальному бизнесу, финансам и модератором площадки на пленарном заседании, также было отмечено, что Арктика становится «точкой пересечения военных интересов»⁵, что говорит о конфликтности между державами. Информационная повестка первой половины 2020 г. в отношении Арктического региона также все чаще носит в себе элементы напряженности, что ведет к развитию конфликтности в арктической политике. В этой связи возрастает роль официальной и публичной дипломатии как способа взаимодействия между государствами в регионе.

Теоретические основы исследования. Одним из показателей эффективности реализации государственной политики России в Арктике согласно Указу Президента РФ «Об Основах государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 года» является сохранение Арктики в качестве территории мира, стабильности и взаимовыгодного партнерства. Бесконфликтность и укрепление добрососедских отношений в регионе в настоящее время могут быть установлены новыми практиками и формами дипломатии⁶. Осуществлению данных задач в условиях «напряженной повестки», на наш взгляд, призвана способствовать в первую очередь научная дипломатия.

¹ Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года : указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/> (дата обращения: 04.05.2020).

² Шойгу: Арктика стала центром интересов ряда государств, что может привести к конфликтам. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/5509944> (дата обращения: 28.09.2019).

³ Посольство РФ: наращивание Лондоном военного присутствия в Арктике повлечет напряженность. URL: <https://tass.ru/politika/5624682> (дата обращения: 28.09.2019).

⁴ Разведка США отмечает растущий риск конкуренции между странами в Арктике. URL: <https://ria.ru/20170511/1494125298.html> (дата обращения: 04.06.2020).

⁵ Пленарное заседание Международного арктического форума 2019 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60250> (дата обращения: 04.06.2019).

⁶ Об Основах государственной политики ...

В XXI в. в результате развития теории публичной дипломатии стали появляться ее новые подвиды и измерения. Понятие «научная дипломатия» является достаточно новым и отражает слияние двух разных сфер человеческой деятельности – дипломатии и науки. В настоящее время большинство специалистов рассматривают научную дипломатию в качестве инструмента развития многосторонних и двусторонних отношений между странами. Так, американский дипломат Н. Федорофф понимает под научной дипломатией «использование научного сотрудничества между странами для решения общих проблем, стоящих перед человечеством XXI века, а также для создания конструктивных международных партнерских отношений» [4]. Старший советник Американской ассоциации содействия науке Н. Нойратер определяет научную дипломатию как «преднамеренные усилия по взаимодействию с другими государствами, с которыми не налажены хорошие отношения»⁷. В. Турекян, возглавлявший Американскую ассоциацию содействия развитию науки (AAAS) и с 2015 г. являющийся советником госсекретаря США по вопросам науки и технологий, считает, что научная дипломатия представляет собой «использование и применение научного сотрудничества для выстраивания “мостов” и улучшения отношений, особенно на международном уровне» [7, с. 11].

Научная дипломатия является современным видом дипломатии не только благодаря своему «возрасту», но и способности отвечать на современные вызовы и государственные запросы. Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества, подписанное министрами иностранных дел восьми арктических стран, а также правительствами Гренландии и Фарерских островов 11 мая 2017 г. на министерской встрече Арктического совета в Фэйрбенксе, доказало глобальную значимость научной дипломатии в Арктике⁸.

Научно-дипломатические практики призваны регулировать отношения между государствами посредством мирного научного взаимодействия. Инструменты научной дипломатии в этом случае могут стать одним из факторов обеспечения мирного поля для продуктивного межгосударственного взаимодействия. Так, напряженность или конфликтность в Арктике, о которой говорят главы государств, может быть снижена благодаря применению данных практик, и вероятность возникновения конфликта будет минимальна. Для подтверждения данной гипотезы необходимо в первую очередь проследить взаимовлияние категорий «научная дипломатия» и «конфликтность». В частности, под конфликтом принято понимать «тип социального взаимодействия, субъектами которого выступают индивиды, группы и организации». Вместе с тем конфликт определяется и как «социальное отношение между двумя или большим числом сторон, цели которых реально или предположительно несовместимы» [3, с. 155]. Важное замечание относи-

⁷ Jeremy Hsu. Backdoor Diplomacy: How U.S. Scientists Reach Out to Frenemies // Live Science. URL: <https://www.livescience.com/13638-science-diplomacy-soft-power.html> (дата обращения: 02.02.2019).

⁸ Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation. URL: <https://www.state.gov/agreement-on-enhancing-international-arctic-scientific-cooperation/> (дата обращения: 04.06.2019).

тельно признаков конфликта сделал Р. Дарендорф. Связано оно с пониманием того, что признак наличия открытой ожесточенной борьбы не обязательно трактовать как необходимое условие существования конфликта. Согласно Р. Дарендорфу, социальный конфликт в современном мире многолик и имеет различные формы проявления: войны, демонстрации, забастовки с применением насилия, терроризм, «разборки» между теневиками и мафиозными структурами и т. п. [2, с. 210–211].

У самого понятия «научная дипломатия» существует три измерения: «наука в дипломатии», «дипломатия для науки» и «наука для дипломатии» [6, с. 1]. Если применить теорию идеального типа М. Вебера, то конфликт как таковой можно рассматривать как открытое вооруженное противостояние. Все остальные случаи можно отнести к конфликтной ситуации, которая являет собой также и напряженность. В случае с Арктикой мы действительно можем говорить об отсутствии конфликта в регионе, но не можем утверждать об отсутствии конфликтности в ней. Рост числа и качества конфликтных ситуаций или уровня напряженности, если рассматривать эти понятия как латентную фазу конфликта, в конечном итоге может привести к эскалации конфликта. В данном исследовании и в рамках заданных определений под эскалацией будет пониматься вооруженный конфликт в Арктике.

Таким образом, главной задачей настоящего исследования станет определение силы влияния научно-дипломатических практик на уровень конфликтности в Арктическом регионе, а следовательно, и установление стабильности в регионе. Для определения влияния научной дипломатии на уровень конфликтности следует сформулировать гипотезу: при повышении уровня научной дипломатии в Арктике снижается уровень конфликтности в регионе и наоборот. Чтобы подтвердить или опровергнуть эту гипотезу, необходимо проведение количественного исследования. Так, в данной работе будут использованы ковариационный и корреляционный анализ. Стоит также отметить, что целью исследования является именно установление силы связи между переменными «научная дипломатия» и «конфликтность» для доказательства или опровержения гипотезы, которая была изложена выше.

Конкуренция и противоборство политических субъектов в рамках данного исследования будут связаны непосредственно с Арктическим регионом, где сталкиваются интересы множества государств, реализующих национальные арктические стратегии. Объектом столкновения интересов является Арктика. Предметом конфликтов в регионе может выступать добыча углеводородных ресурсов, доступ к транспортным магистралям и военное присутствие ряда государств в Заполярье.

Методология исследования. Для того чтобы выяснить, влияет ли развитие научно-дипломатических практик на уровень конфликтности в Арктическом регионе, необходимо проведение количественного исследования. В качестве его основы в данной статье выступают ивент- и контент-анализ, с помощью которых возможно определение взаимосвязи между двумя переменными – конфликтностью и научной дипломатией.

В целях исследования взаимосвязи научной дипломатии и конфликтности мы взяли временной промежуток с 1 января 2017 г. по 31 декабря 2019 г. Именно в мае 2017 г. было подписано Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества [1]. Регламентация научно-дипломатической деятельности доказала значимость научной дипломатии в Арктике на международном уровне. Несмотря на то что данный период относительно короток, на наш взгляд, исследование этого временного отрезка будет достаточным, чтобы определить общую динамику развития конфликтных ситуаций в регионе.

Для анализа связи конфликтности и научной дипломатии в Арктике использован ивент-анализ, зародившийся как метод исследований политической науки в 60-х гг. XX в. В рамках исследования информационной базой послужили данные российских информационных агентств, отобранных по принципу рейтинга цитирования. В настоящее время в тройку самых цитируемых информационных агентств России, согласно оценке компании «Медиадиагностика», входят: ТАСС, РИА Новости и Интерфакс. На первом месте, согласно рейтингу, находится РИА Новости (156122,1 ИЦ в СМИ), за ним следует ТАСС (150394,2 ИЦ в СМИ), замыкает тройку Интерфакс (65346,8 ИЦ в СМИ)⁹.

Формирование информационной базы проходило следующим образом: в первую очередь были проанализированы все три определенных ранее источника. Анализу подверглись статьи информационных агентств за последние два с половиной года, тематика которых касалась Арктического региона. Нами также были отобраны статьи, содержащие в себе информацию о конфликтных ситуациях и научной дипломатии в Арктике. Следующим шагом стало выделение конфликтных и научно-дипломатических практик на основе контент-анализа (были отобраны освещенные более чем в двух источниках события).

Затем каждое выведенное событие было подвергнуто кодировке. Для осуществления данного исследования было принято решение о проведении ручной кодировки на основе двоичного кода. Эта кодировка имеет упрощенный вид, но между тем позволяет сохранить отношения между переменными и проводить корректное ранжирование и придание «веса».

Основой, на которой строилась кодировка конфликтных ситуаций, послужила типология конфликтов по степени интенсивности известного американского конфликтолога Д. Дэна. Автор предложил следующие формы конфликтов: стычки (мелкие неприятности, не представляющие серьезной угрозы); столкновения (серия непрекращающихся стычек, связанных с расширением круга причин, вызывающих конфликт, уменьшение желания сотрудничать с другой стороной, и т. д.); кризисы (постоянные и неизбежные столкновения, в результате чего создается так называемая тупиковая ситуация, когда оппоненты окончательно прерывают отношения) [3, с. 24–25].

⁹ СМИ в соцмедиа: 2018 год. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/socmedia/6455/> (дата обращения: 04.06.2019).

С учетом данной классификации и с использованием двоичного кода конфликтные ситуации в Арктическом регионе можно закодировать следующим образом: если конфликт привел к разрыву отношений (состояние «кризиса») – ставим «1» как показатель соответствия классу. В этом случае в колонках «столкновение» и «стычка» ставится «0» как показатель несоответствия классу. Если конфликт не повлек за собой разрыв отношений, но был достаточно крупным и нес в себе элементы нанесения ущерба или иные крупные споры, то в колонке «столкновение» ставится «1». Соответственно, в колонках «стычка» и «кризис» ставится «0» как показатель несоответствия классу. И наконец, если конфликт был незначительным или просто нес в себе элементы напряженности, то в колонке «стычка» ставится «1» как показатель соответствия классу. В колонках «кризис» и «столкновение», соответственно, указывается «0».

«Кризис» можно обозначить как ситуацию открытого вооруженного конфликта, что соответствует идеальному типу, а значит, является «настоящим» конфликтом-эскалацией. Код «000» вводится для отображения нулевого значения, ситуации отсутствия конфликта. В результате кодировка на основе классификации Д. Дэна и двоичного кода будет выглядеть следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Виды конфликтов в двоичном коде

100	Вооруженный конфликт (кризис)
010	Столкновение
001	Стычка
000	Отсутствие конфликтной ситуации

В итоге мы получаем порядково-категориальную шкалу. В дальнейшем будет возможность присвоить «вес» каждому из событий при сохранении структуры отношений между ними: так, $100 > 010 > 001 > 000$ согласно степени интенсивности конфликта. В последующем для того, чтобы просчитать «вес», поместим выведенные коды на интервальную шкалу от «0» до «1», где «0» – ситуация отсутствия конфликта и имеет код «000», а «1» – ситуация кризиса и имеет код «100». Так, имея четыре переменные на шкале, мы получаем три интервала между ними. Для последующего сохранения отношений между переменными введем неизменный интервал, который будет служить эталоном меры: разделим единицу (максимальное значение конфликта) на три (количество интервалов). В таком случае код «010» будет располагаться на отметке в 0,333333, а код «001» на отметке в 0,666667. Данный способ позволяет разграничить конфликты между собой и сохранить объективные отношения между ними. Поэтому условный «вес» событий будет иметь следующий вид (табл. 2).

Таблица 2

«Вес» событий согласно кодировке

Код	Вес	
000	0	Минимальное значение (низшая точка конфликта)
001	0,333333	Значение согласно интервалу
010	0,666667	Значение согласно интервалу
100	1	Максимальное значение (высшая точка конфликта)

Динамика конфликтности и научной дипломатии. Следующим шагом для дальнейшего анализа стало присвоение каждому событию из таблиц «общей событийной сводки» кода и «веса» по классификации Д. Дэна.

Условно данные события можно разделить на две категории из четырех, поскольку ни один из конфликтов не является «кризисным» и не содержит в себе открытое противостояние с применением оружия, а также не являет собой ситуацию полного отсутствия конфликта (что следует из определения). Такими категориями выступают категории «столкновение» и «стычка». Для разграничения конфликтов лучше всего идти от меньшего к большему. Так, к категории «стычка» можно отнести в первую очередь заявления, свидетельствующие о наличии конфликтных ситуаций, которые сами по себе ими не являются. После присвоения кодов событиям, составляющим напряженность, далее присваиваются выведенные ранее «веса», что позволяет построить график динамики конфликтных ситуаций за период с 1 января 2017 г. по 31 декабря 2019 г.

Данный график будет иметь следующий вид: каждому месяцу каждого года будет присвоен «вес» в соответствии с конфликтами, которые происходили в тот или иной месяц (рис. 1). В случае, если в какой-либо из месяцев не было отмечено конфликтной ситуации, то данному месяцу условно будет присвоен «вес» в «0,1». Такой «вес» дается по причине того, что утверждать полное отсутствие конфликтности является неверным. Часть ситуаций не попали в «общую сводку» напряженности по контент-анализу. О существовании других информационных агентства могли попросту не сообщить. Если же событий было несколько, то их «веса» будут просто суммироваться. Так, по линии оси *x* будут представлены месяцы, а по оси *y* значения «весов».

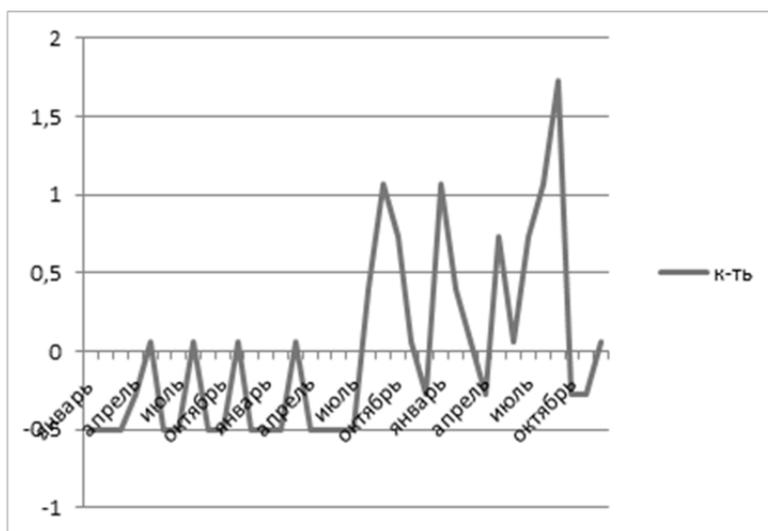

Рис. 1. Динамика конфликтности в Арктике за 2017–2019 гг.

По аналогичной схеме был построен график динамики развития научной дипломатии в Арктике за изучаемый период: была сформирована информационная база на основе ивент- и контент-анализа, каждому из событий был присвоен «вес».

Обращаясь снова к идеальному типу научной дипломатии, мы можем определить точку максимума как любые события, которые подтверждают связь и сотрудничество между государствами посредством прямого международного сотрудничества в совместных научных программах и проектах, когда их отношения напряжены или ограничены [5]. Точкой минимума по аналогии с конфликтностью можно считать отсутствие научно-дипломатической деятельности. С использованием ранее выведенной кодировки на основе двоичного кода любое событие, соответствующее идеальному типу, будет кодироваться как «100» и иметь «вес» «1». Отсутствие научно-дипломатических практик будет соответствовать коду «000» и иметь нулевое значение, являясь при этом точкой отсчета.

Каждое из отобранных событий не принадлежало к идеальному типу научной дипломатии, но характеризовало единственный вид взаимодействия между государствами – заключение научно-технических соглашений между государствами в Арктике по результатам различных форумов и конференций. Так как классификаций по степени интенсивности научной дипломатии не существует, нами было предложено ввести условную классификацию научной дипломатии. Логика ее построения следующая: определяя идеальный тип научной дипломатии (НД) как максимум со значением «веса» «1», а ее отсутствие как «0», введем еще два проявления научной дипломатии: близкое по значению к идеальному типу научной дипломатии и близкое по значению к отсутствию научной дипломатии. Данные события закодированы аналогично конфликтности (табл. 3).

Таблица 3

Научная дипломатия в двоичном коде

100	Идеальный тип
010	Близкий к идеальному типу НД случай
001	Близкий к отсутствию НД случай
000	Отсутствие НД

Таким образом, все выведенные ранее события представляют собой международный диалог о научно-техническом сотрудничестве в Арктическом регионе. Данные события, исходя из нашего определения, ближе находятся к определению идеального типа научной дипломатии, но никак не к отсутствию ее практик. Потому этим проявлениям научной дипломатии будет присвоен код «010» и «вес» в 0,66667.

Тем месяцам, когда не было выявлено событий, относящихся к практикам научной дипломатии, будет присвоен «вес» 0,1. Данный «вес» будет присвоен, исходя из того, что мы не можем утверждать о полном отсутствии научной дипломатии в Арктике, так как сведения могли не попасть в «общую событийную сводку» или не быть отраженными в материалах информационных агентств. В этом случае мы получаем следующий график динамики научной дипломатии в Арктике (рис. 2):

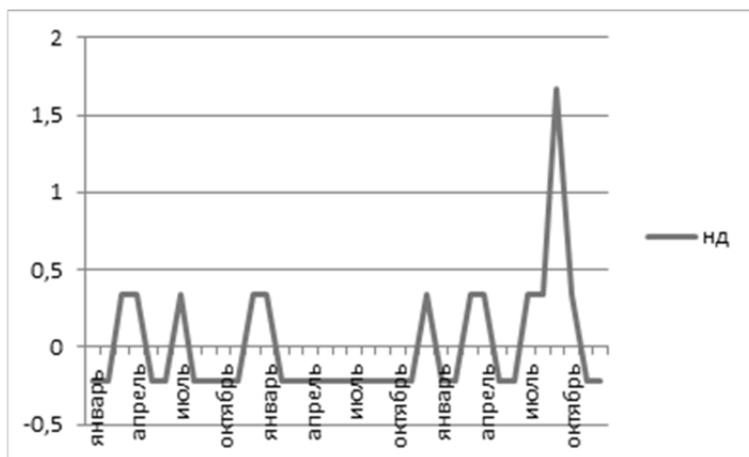

Рис. 2. Динамика научной дипломатии в Арктике за 2017–2019 гг.

Связь научной дипломатии и конфликтности. Научная дипломатия, исходя из своего определения, способствует укреплению связей между государствами и взаимовыгодному долгосрочному сотрудничеству посредством упрочения международных научных связей и научной кооперации в тех или иных областях. Однако ранее было выявлено, что Арктика обладает конфликтным потенциалом. Конфликтные ситуации в регионе носят почти циклический характер. Значение переменных, согласно анализу, имеют точки минимума (когда «вес» конфликтных ситуаций практически равен нулю) и максимума (когда они имеют «вес», приближенный к единице). В таком случае возникает вопрос о природе этой цикличности и причине существования точек минимума и максимума, имеющих между собой достаточно большой разрыв значений.

Чтобы оценить связь между переменными, начнем с более простого способа измерения свойств – ковариации. Теоретическая ковариация «представляет собой математическое ожидание произведения отклонений переменных от их центров распределений» [1, с. 137].

В случае с выявлением ковариации достаточно «наложить» друг на друга выведенные ранее в исследовании графики конфликтности и научной дипломатии. Так как изначально значения в графиках были подвергнуты процедуре центрирования, то и в конечном графике значения конфликтности и научной дипломатии в Арктике будут колебаться вокруг одного центра – «0» и ковариация будет более наглядной. Ковариация конфликтности и научной дипломатии в Арктике будет выглядеть следующим образом (рис. 3).

На рисунке 3 можно видеть, что ковариация научной дипломатии и конфликтности отрицательна. Другими словами, там, где значения конфликтности находятся в своих максимальных точках, значения научной дипломатии минимальны, и наоборот. Это говорит нам о том, что взаимовлияние этих показателей разнонаправленно. Максимальные точки «весов» не пересекаются, «волны» следуют в большинстве своем одна за другой, что дает нам возможность предположить непосредственную связь между уровнем конфликтности и научной дипломатией.

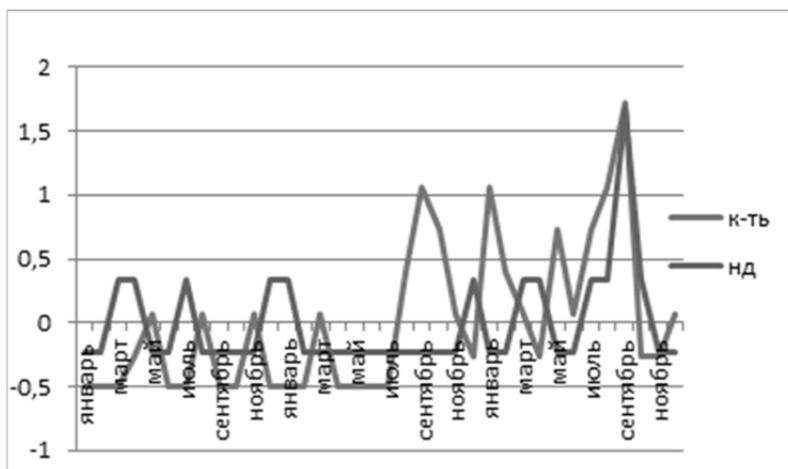

Рис. 3. Ковариация конфликтности и научной дипломатии

Исключением является лишь сентябрь 2019 г., когда активность арктической политики государств была высока в обоих направлениях. Также можно говорить о том, что затяжное отсутствие практик научной дипломатии в 2018 г. могло привести к тому, что «вес» значения конфликтности в конце этого же года был самым высокими за период с 2017 по 2018 г. – 1,3. Пики конфликтности и научной дипломатии приходятся на сентябрь 2019 г. – приближенные значения равны 1,7.

Согласно корреляционному анализу, взаимосвязь между уровнями конфликтности и научной дипломатии в Арктике равна $-0,3$. Данное значение имеет знак «минус», что говорит нам об обратной, но достаточно сильной взаимосвязи. «R» квадрат, согласно корреляционному анализу, равен $0,09$, а значит, данная модель объясняет взаимосвязь между уровнем конфликтности и научной дипломатии на 9% . Если же проанализировать каждый из исследуемых годов отдельно, то можно увидеть очень интересную картину. Дело в том, что показатель корреляции за период с 2017 по 2019 г. равен приблизительно одному показателю – $0,3$. Однако результаты исследования первого полугодия 2019 г. демонстрируют, что связь между уровнем конфликтности и научной дипломатией значительно возросла и равна $0,7$, а модель объясняет взаимосвязь на 49% . Таким образом, можно утверждать, что роль научной дипломатии в регионе приобретает все большее значение, а развитие научно-дипломатической деятельности способно снизить уровень конфликтности в Арктике. Высокий уровень конфликтности в конце 2018 г., вызванный, возможно, затяжным периодом отсутствия практик научной дипломатии, также подтверждает данное предположение.

Выводы. Безусловно, мы не можем утверждать, что на уровень конфликтности и укрепление международного сотрудничества в Арктическом регионе влияет только научная дипломатия. Корреляционный анализ призван в первую очередь показать «силу» связи между переменными. Наличие корреляции не будет означать непосредственного наличия причинно-

следственной связи. На деле картина может быть более сложной и раскрывать взаимосвязь не только между двумя переменными, но и третьей, не включенной в анализ. Между тем предложенная в исследовании модель является состоятельной и показывает существующую связь между уровнями конфликтности и научной дипломатией в Арктике.

Наличие взаимосвязи между двумя переменными показывает нам состоятельность и эффективность применения научно-дипломатических практик в регионе. Таким образом, научная дипломатия помогает достижению реализации пункта «е» Указа Президента РФ «Об Основах государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 года», согласно которому сохранение Арктики как территории стабильного и взаимовыгодного партнерства является национальной задачей. Конфликтность, наблюдающаяся на данный момент в Арктическом регионе, может снижаться именно благодаря применению методов научной дипломатии. Ковариационный и корреляционный анализ показал, что при увеличении уровня практик научной дипломатии снижается уровень конфликтности в Арктическом регионе и наоборот. Так, реализация научной дипломатии в регионе может быть одной из причин снижения уровня конфликтности, и, напротив, ее отсутствие может провоцировать нарастание конфликтного потенциала. Если модель и не является безоговорочной, то она позволяет дать аргументированный ответ на вопрос, зачем нужно использовать практики научной дипломатии в Арктике.

Практика научной дипломатии в Арктике, несмотря на не очень высокие показатели, в настоящее время развивается. На постоянной основе проходят различные международные научные форумы и конференции, такие как «Арктические рубежи», «Арктика – территория диалога», «Арктика: настоящее и будущее», «Арктический круг», «Евроарктика» и др. Российской стороной организовываются летние школы, в ходе которых изучаются особенности Арктического региона, жизнь коренных народов Севера, экосистемы, ежегодно совершаются полярные рейсы «Арктического плавучего университета». Правительственными органами и научным сообществом арктических государств совместно изучаются вопросы изменения климата в регионе, сохранения хрупкой экосистемы и развития традиционных хозяйств коренных малочисленных народов.

Научная дипломатия представляет собой эффективный инструмент реализации национальных интересов Российской Федерации, способствующий развитию науки, укреплению международного сотрудничества и добрососедских отношений с арктическими государствами. Научная дипломатия перспективна в своем собственном развитии, со временем она может приобретать новые формы, которые помогут дать эффективный ответ вызовам и угрозам устойчивому развитию Арктического региона и человечества в целом.

Список литературы

1. *Ахременко А. С.* Политический анализ и прогнозирование. В 2 ч. Ч. 2 : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд. испр. и доп. М. : Юрайт, 2017. 256 с. (Бакалавр и магистр. Академический курс).

2. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М. : РОССПЭН, 2002. 320 с.
3. Политическая конфликтология : учеб. пособие / под ред. С. В. Ланцова. СПб. : Питер, 2008. 319 с.
4. Fedoroff N. Science Diplomacy in the 21st Century // Cell. 2009. N 136(1). 9 p.
5. Krasnyak O. The Apollo-Soyuz Test Project: Construction of an Ideal Type of Science Diplomacy // The Huge Journal of Diplomacy. 2018. N 13. 410 p.
6. Ruffini P. B. Science and diplomacy. A New Dimension of International Relations. Springer Intern. Publ., 2017, 141 p. (Science, Technology and Innovation Studies).
7. Science Diplomacy: A pragmatic Perspective from the Inside / P. D. Gluckman, R. W. Grimes, T. Kishi, V. C. Turekian // AAAS Science&Diplomacy. 2017. N 4. 13 p.

Science Diplomacy as a Priority of State Policy in the Arctic

M. I. Gutenev

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

E. V. Boyko

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract. The article considers the phenomenon of science diplomacy as a new form of cooperation between states to solve global problems in the Arctic. Currently the Arctic region is one of potential geopolitical platforms which the leading world powers focus their special attention on and develop national strategies of its exploration. In the new «Fundamentals of State Policy of the Russian Federation in the Arctic» the development of science and technology for the exploration of the region in the view of enhancing international cooperation is one of the main tasks in the field of Arctic development. According to the authors of the study, science diplomacy should become one of the main tools contributing to strengthening cooperation and reducing the conflict intensity in the region. Special attention has been paid to estimation of the extent of conflict and its dynamics in the region. The article is based on a quantitative study of the relationship between the use of scientific and diplomatic practices and conflict intensity in the Arctic. The methods used in the study are event analysis and content analysis, which made it possible to conduct covariance and correlation analysis of variables. As a result, the model of the relationship between science diplomacy and conflict intensity in the Arctic region was created. The authors came to the conclusion that the use of scientific and diplomatic practices in the Arctic contributes to reducing conflict intensity in the region, strengthening good-neighborly relations with the Arctic States and achieving the goals set in the updated framework of state policy in the Arctic.

Keywords: Arctic, science diplomacy, conflict intensity, covariance analysis, correlation analysis.

For citation: Gutenev M.I., Boyko E.V. Science Diplomacy as a Priority of State Policy in the Arctic. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 35, pp. 64-76. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.35.64> (in Russian)

References

1. Ahremenko A.S. *Politicheskij analiz i prognozirovanie. V 2 ch. Ch. 2* [Political analysis and forecasting. In 2 parts. Part 2]. Moscow, Yurajit Publ., 2017, 256 p. (Series Bakalavr i magistr. Akademicheskij kurs). (in Russian)
2. Darendorf R. *Sovremennyy socialnyj konflikt. Ocherk politiki svobody* [Modern social conflict. Essay on the politics of freedom]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2002, 320 p. (in Russian)

3. Lancov S.V. (ed.). *Politicheskaya konfliktologiya* [Political conflictology. Textbook]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2008, 319 p. (in Russian)
4. Fedoroff N. Science Diplomacy in the 21st Century. *Cell*, 2009, vol. 136, no. 1, 9 p.
5. Krasnyak O. The Apollo-Soyuz Test Project: Construction of an Ideal Type of Science Diplomacy. *The Huge Journal of Diplomacy*, 2018, no. 13, 410 p.
6. Ruffini P.B. *Science and diplomacy. A New Dimension of International Relations*. Springer Intern. Publ., 2017, 141 p. (Series Science, Technology and Innovation Studies)
7. Gluckman P.D., Grimes R.W., Kishi T., Turekian V.C. Science Diplomacy: A pragmatic Perspective from the Inside. *AAAS Science&Diplomacy*, 2017, no. 4. 13 p.

Гутенев Максим Юрьевич

кандидат философских наук, доцент,
кафедра международных отношений,
политологии и регионоведения
Южно-Уральский государственный
университет
Российская Федерация, 454080,
г. Челябинск пр. Ленина, 76
e-mail: gutenevmi@susu.ru

Gutenev Maxim Yuryevich

Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, Department of
International Relations, Political Science
and Regional Studies
South Ural State University
76, Lenin av., Chelyabinsk, 454080, Russian
Federation e-mail: gutenevmi@susu.ru

Бойко Екатерина Вадимовна

магистрант, кафедра политических
наук и международных отношений
Челябинский государственный
университет
Российская Федерация, г. Челябинск,
ул. Братьев Кашириных 129, 454001
e-mail: kboy98@mail.ru

Boyko Ekaterina Vadimovna

Master's Degree Student, Department
of Political Science and International
Relations, Chelyabinsk State University,
129, Bratya Kashyriny st., Chelyabinsk,
454001, Russian Federation
e-mail: kboy98@mail.ru

Дата поступления: 25.06.2020

Received: June, 25, 2020